

Владения семьи Ван состояли из трёх внутренних дворов, а также двух больших садов и нескольких залов для приема. Даже когда внутрь хлынули бесчисленные гости, всё же можно было найти место с меньшим количеством людей.

В этот момент Чжэнь Вэньцзюнь и Се Суйшань находились в конюшне, где было очень тихо, лишь лошади спокойно жевали сено, и поблизости не было ни души.

Едва появившись, Се Суйшань протянул руку, намереваясь сорвать вуаль с лица Чжэнь Вэньцзюнь, но та резко отшатнулась, уклонившись от его движения. Се Суйшань холодно усмехнулся и демонстративно завел руки за спину:

- Отец сказал, что остатки сторонников Сунь Минъи напали на поместье Се ради мести, тебе и Сяоши не повезло: вы оказались в карете А-Сюнь и погибли. Поначалу я и сам в это верил. Два сбежавших раба трагически погибли при побеге - доброе дело в глазах небес. Тогда, преследуя вас, я упал с лошади, получил травму и провалялся в постели полмесяца. От скуки я даже велел сделать себе кресло-коляску, чтобы разъезжать по дому. И вот как-то ночью, когда мне не спалось, я вышел в сад полюбоваться луной и заметил, что в кабинете отца всё еще горит свет и слышны приглушенные голоса. Я тихонько подобрался поближе, и угадай, что я услышал? По чистой случайности я услышал твое имя. Оказывается, ты не сдохла. Ты заделалась шпионкой!

Чжэнь Вэньцзюнь до последнего лелеяла слабую надежду, что Се Суйшань просто узнал её в толпе и счел воскресшей беглой рабыней. Но нет, его глаза были остры лишь потому, что он уже давно знал правду.

- Я посылал слуг искать ваши трупы, они обыскали все дороги, но ничего не нашли. Тогда-то я и понял, что не ослышался: ты и Сяоши инсценировали смерть, сменили имена и подослали тебя к этой ведьме по фамилии Вэй, чтобы ты втерлась в доверие и шпионила для моего отца. И всё ради того, чтобы он вознаградил вас и вписал ваши имена в родословную Се. Как же я сразу не разглядел, какими коварными интриганамы вы оказались на самом деле?

Вуаль больше не имела смысла. Чжэнь Вэньцзюнь сняла её и медленно сложила, сжимая в руке.

- Я действительно шпионка, посланная Се Тайханом. Но знаешь ли ты, кто на самом деле стоит за всем этим планом? - Чжэнь Вэньцзюнь вздернула подбородок, окинула Се Суйшаня с его напояженным лицом презрительным взглядом и, резко понизив голос, отчеканила: - Это Се Фучэнь из Дунчуня! Это сам Сын Неба! Если из-за того, что ты выдашь меня, весь их замысел пойдет прахом, ты хоть представляешь, какая кара тебя ждет?! Боюсь, за это не хватит расплатиться жизнями всей вашей семьи из Суйчуаня!

- Хватит нести эту чушь! - вскричал Се Суйшань. - Кто такой император, и сколько у него великих полководцев в подчинении? С чего бы ему использовать тебя, жалкую рабыню?! Даже если на секунду допустить, что это правда, чем ты занимаешься сейчас? Я давно за тобой наблюдаю: ты всё время торчишь подле этой ведьмы по фамилии Вэй, подаешь ей чай и так печешься о её здоровье. Если бы ты действительно хотела её убить, почему до сих пор не сделала этого? Ты уже давно предала уговор и нарушила клятву, думаешь, я не вижу!

Эти слова Се Суйшаня выдали его с головой: он знал лишь часть правды. Он не догадывался, что теперь она официально сотрудничает с Се Фучэнем и сменила тактику с прямого убийства на сбор разведанных. Впрочем, даже без Се Фучэня Чжэнь Вэньцзюнь не стала бы убивать Вэй Тинской, та была её главным козырем в борьбе против семьи Се. Однако она не ожидала, что Се

Суйшань так долго следил за ней из тени.

Чжэнь Вэньцзюнь промолчала. Видя её «замешательство», Се Суйшань решил, что попал в точку, и ткнул в неё пальцем:

- Самовлюбленная дрянь, неужели ты думала, что скроешься от моих глаз? Видать, не зря я сегодня сюда явился. Я-то всё гадал, с чего это мать вдруг потребовала развод. Если бы я не проявил смекалку и не пробрался в дом Ван, чтобы всё разузнать, я бы ни за что не догадался, что это ты строишь нам козни! Ты ведь с того самого момента, как прибилась к этой Вэй, только и думала, как бы отомстить нашей семье! Если бы мой отец много лет назад из жалости и доброты не приютил Сяоши, у неё бы не было шанса соблазнить его и породить на свет такое отродье, как ты! Неблагодарные твари, вместо того чтобы платить добром за добро, вы предаете нас ради семьи Вэй!

Чжэнь Вэньцзюнь по-прежнему молчала, просто глядя на него.

Выплеснув эту тираду, Се Суйшань почувствовал на сердце небывалое облегчение. Мрак, окутывавший его последние месяцы, наконец рассеялся.

С тех пор как в Суйчуань хлынули толпы беженцев из Цзиси, его отец целыми днями ломал голову над решением. Сколько бы людей они ни принимали в армию, прибывало еще больше, а без достаточного количества войск контролировать ситуацию было невозможно. Двор должен был вовремя прислать подкрепление для подавления беспорядков, но фракции Се и Вэй схлестнулись в борьбе за то, чьи именно люди отправятся в Суйчуань за заслугами. В итоге из-за их долгой и равной борьбы решение так и не было принято. В конце концов, семья Се просто не смогла больше удерживать позиции, и им пришлось всем кланом покинуть уезд Ци.

Изначально Се Тайхан планировал искать убежища у главной ветви Дунчуня, и Се Суйшань также надеялся вскоре встретиться с главной ветвью, чтобы они рекомендовали его и проложили путь для его официальной карьеры.

Но не успели они добраться до Дунчуня, как Се Фучэнь вместе со своим стратегом Янь Е преградили им путь на самой границе. Се Суйшань не знал, о чем они говорили, ему было известно лишь, что Се Фучэнь был в ярости и ругал Се Тайхана последними словами. Казалось, он забрал у него какого-то человека, после чего уехал, запретив им даже ступить на земли Дунчуня.

После того, как его отчитали, Се Тайхан заболел, и даже господина Юньмэна забрал Се Фучэнь. Отец пал духом, ему некуда было податься, и лишь его жена из рода Яо в итоге приняла решение: «Едем к моей семье в Нанья».

Только представьте: понуро следовать за женой в дом её родителей, чтобы искать там спасения! Яо Вэй и так никогда не жаловал зятя, всё семейство Яо презирало этого мелкого правителя с северо-запада. После прибытия в Нанья в доме Яо на него даже не смотрели. Никто не знал, болен ли он на самом деле или просто притворяется, но Се Тайхан безвылазно сидел в своей комнате.

А вчера мать внезапно заявила, что хочет развестись с ним. Се Суйшань полдня умолял её передумать, но она даже не взглянула на него. О деле Старшей принцессы он был наслышан и был уверен: это его шанс! Се Суйшань разыскал молодого господина Ляна, который вечно подлизывался к нему и тратил его деньги. У семьи Лян было приглашение, и они могли провести его на пир, чтобы он увидел истинное лицо этой «ведьмы», губящей государство! Но важнее всего было другое: совершить великий подвиг. Старшая принцесса прибыла в Нанья

собирать зерно и принимать подношения, явно возомнив себя Сыном Неба. Если он поможет императору избавиться от этой занозы в глазу, император наверняка щедро его наградит.

Когда он впервые вошёл в ворота семьи Ван, Се Суйшань остолбенел. Повсюду была стража из гвардии Хубэнь, а Старшая принцесса столь хитроумно укрылась в павильоне на возвышении, что к ней было трудно даже приблизиться, не говоря уже о покушении

Однако он решил, что небеса благоволят ему, раз столкнули его с Чжэнь Вэньцзюнь.

- У тебя два пути, - заявил Се Суйшань. - Либо ты убиваешь принцессу и эту девку Вэй, и тогда я дарю тебе жизнь. Либо я прямо сейчас иду к Вэй и рассказываю ей, что ты шпионка, подосланная семьей Се. И тогда ты сдохнешь от её руки. Выбирай.

Грудь Чжэнь Вэньцзюнь едва заметно вздымалась.

- Знаешь, - прошептала она, - ты прав.

Голос её был слишком тихим, и Се Суйшань, не почуяв подвоха, инстинктивно подался вперед:

- Что ты сказала?

Рука Чжэнь Вэньцзюнь метнулась молниеносно. Резкий взмах и по горлу Се Суйшаня полоснуло лезвие. Это было настолько быстро и неожиданно, что он не успел даже вздрогнуть. Се Суйшань почувствовал лишь мимолетный холод, а в следующий миг на его шее уже зияла кровавая рана.

- Сегодня действительно кто-то умрет, - Чжэнь Вэньцзюнь сжимала в пальцах окровавленный кинжал «Золотая цикада». - И этим кем-то будешь ты.

Кровь непрерывно брызгала. Лицо Се Суйшаня мгновенно побелело, на нем застыло выражение крайнего изумления и неверия. Дрожь всем телом, он в отчаянии прижал обе ладони к ране, но как бы сильно он ни давил, остановить поток жизни было невозможно. Кровь бесконтрольно сочилась из-под ладоней, пробивалась сквозь пальцы, заливая половину его одежд ярко-алым. Он пытался закричать, позвать на помощь, но из перерезанного горла вырывался лишь свистящий хрип, похожий на шум ветра в ущелье. Падая на землю, Се Суйшань попытался ухватиться за штанину Чжэнь Вэньцзюнь, но та проворно отскочила в сторону, не дав ему запачкать себя кровью.

Чжэнь Вэньцзюнь закрыла лицо и огляделась, но никого не увидела.

Се Суйшань затих очень быстро. Она присела рядом и проверила дыхание: он был мертв.

Когда она окончательно убедилась, что Се Суйшань мертв, сердце Чжэнь Вэньцзюнь неистово заколотилось, словно кто-то в её груди отчаянно бил в боевые барабаны.

Кинжал «Золотая цикада» был в её руке уже много дней, и она всегда думала, что кровь первого человека, которой он будет запятнан, будет Вэй Тинсюй, но неожиданно это оказался Се Суйшань.

Живой человек превратился в труп в её руках. Она наконец убила человека.

Чжэнь Вэньцзюнь не отрывала взгляда от Се Суйшаня: пятно крови под ним медленно расплзлось, превращаясь в огромную алую лужу.

Хлоп.

Лёгкий звук столкновения указывал на то, что кто-то подглядывал!

Чжэнь Вэньцзюнь мгновенно выкрикнула:

- Кто здесь?!

Певица на сцене по-прежнему тянула песню. Ли Яньи сидела в кресле с невозмутимым видом, будто внимательно слушала, но на деле все её мысли были заняты северным фронтом и финансовыми отчетами, рассчитанными Великим министром сельского хозяйства. Чем больше она думала, тем тяжелее становилось на душе. Насколько ей было известно, Се Фучэня в последнее время не было в столице, и никто не знал, куда он делся. Ли Яньи отправила нескольких лучших тайных агентов, и лишь спустя много дней им удалось обнаружить его след на севере. Оставалось загадкой, почему Се Фучэнь бросил Суйчуань и отправился на опасную передовую. Она говорила слишком быстро ранее и забыла упомянуть об этом Цзычжо. Вспомнив об упущении, Ли Яньи посмотрела в сторону Вэй Тинсюй, желая передать это взглядом. Однако Вэй Тинсюй, необычным образом, не заметила её взгляда, полностью сосредоточившись на сцене.

Ли Яньи с любопытством посмотрела на подмости и заметила, что лица у всех присутствующих стали какими-то странными, и гости украдкой следят за её реакцией.

На сцене первоначально исполняли «Сказание о Цзинмэнь», но в какой-то момент репертуар сменился. Знатная дама в роскошных одеждах в окружении служанок грациозно вышла вперед. Отослав свиту, она встретилась в саду с человеком, переодетым в мужское платье. Они сплели руки, их глаза наполнились слезами, и под луной они прильнули друг к другу. Декорации сменились: плотный занавес, украшенный узором из цветов бегонии, скрыл их от глаз, и из-за него внезапно донеслись звуки женского прерывистого дыхания.

Присутствующие боялись даже вздохнуть. Гости обменивались красноречивыми взглядами, недоумевая, откуда взялась эта самоубийственно дерзкая труппа, решившая разыграть постыдную хронику дворцовых тайн.

Выражение лица Ли Яньи постепенно охладело, она перестала сидеть прямо и, подперев голову рукой, стала наблюдать, до какой степени низости эти люди доведут свою игру.

В большом дворе долгое время никто не осмеливался дышать, пока кто-то внезапно не крикнул «Браво», а затем громко рассмеялся и несколько раз зааплодировал.

Все присутствующие обратили на смельчака изумленные взгляды, те же, кто сидел с ним рядом, и вовсе повскакивали с мест и поспешили отойти подальше, боясь, что их сочтут соучастниками.

Этот человек аплодировал сам себе, пил вино так, что оно катилось по его шее на воротник. Наконец он отшвырнул чашу в сторону, вытер рукавом рот и посмотрел на Ли Яньи. Во взоре его читалось сильное опьянение.

- Не знаю, понравилась ли Вашему Высочеству эта пьеса... у вас нет причин не любить её, не так ли? Разве это не ваша история исполняется?

Лицо этого человека заросло неопрятной щетиной, под огромными, как медные колокола, глазами торчал крючковатый нос, а под густыми усами виднелись посиневшие от избытка вина

губы. Он сидел на бамбуковой циновке, широко и крайне непристойно раздвинув ноги, и обращался к Старшей принцессе с вопиющим неуважением. Гвардейцы Хубэнь немедленно бросились к нему и прижали к земле, актеров на сцене также окружили. В толпе кто-то прошептал:

- Разве это не молодой господин семьи У из уезда Лу? Говорили, он пропал без вести много дней назад, как же он вдруг здесь оказался?

Прижатый к земле господин У даже не сопротивлялся. Он продолжал громко хохотать и осыпать принцессу бранью:

- Ли Яньи! Ты, разрушающая страну, вредящая народу, карабкающаяся по стенам, бесстыжая воровка! Осмелишься ли ты ответить на мой вопрос?

Ли Яньи слегка приподняла веки и произнесла:

- Отпустите его. Пусть говорит.

Воины Хубэнь, не колеблясь ни секунды, отпустили его и отступили на шаг, всё так же удерживая его в плотном кольце.

Господин У поднялся и, указывая пальцем на сидящую на возвышении Ли Яньи, провозгласил:

- Ты с детства изучала конфуцианскую классику, понимаешь ли ты принцип: „Небо - это государь, что укрывает и орошает, Земля - это подданный, что поддерживает и несет на себе, Ян - это муж, что дает жизнь, Инь - это жена, что помогает“? Ты презираешь Сына Неба и лишь на словах покорна ему - это неверность! Ты идешь наперекор предсмертной воле покойного императора - это непочтительность к родителям! Ты предаешься разврату в дворцовых покоях - это порочность! Как может человек столь неверный, непочтительный и поправший все нормы морали иметь наглость продолжать влачить свое существование в этом мире?! С каким лицом ты предстанешь перед покойным императором в загробном мире?! Если Великая Юй попадет в руки такого демона, как ты, гибель государства не заставит себя ждать!

Эти слова господина У были крайне ядовиты и били Ли Яньи прямо в лицо. Сам он говорил со страстью, его кровь кипела, Ли Яньи же и глазом не моргнула.

Она смотрела на него так, словно перед ней была деревенская женщина, которая по привычке пришла к ней в дом устроить скандал. Ли Яньи даже не сменила позы и ровным голосом произнесла:

- Перед тем как ты умрешь, я отвечу на твой вопрос. При дворе полно так называемых преданных чиновников, любителей пустых рассуждений и великих учёных. Могут ли они спасти эту страну? Если бы могли, вдоль дорог не лежали бы трупы умерших от голода, а люди не менялись бы детьми, чтобы съесть их. Спасают ли жизни простого народа верность, ритуал, сыновья почтительность или целомудрие? Нет. Народу и этой стране нужны лишь мудрый правитель и способные министры, и неважно, кто они по происхождению.

Господин У указал на нее пальцем и закричал:

- Смотрите! Сердце шакала и волка открылось всем! Ли Яньи замышляет мятеж! Она хочет узурпировать трон!

Ли Яньи лишь холодно усмехнулась. Тяжелый меч гвардейца Хубэнь опустился на затылок

безумца, проходя сквозь плоть так же легко, как острый нож сквозь соевый творог. Голова покатила по земле и замерла прямо перед только что пришедшим в себя Ван Чуанем. Едва осознав, что перед ним человеческая голова, несчастный тут же снова грохнулся в обморок.

Люди из театральной труппы один за другим выхватили оружие и с криками бросились на Ли Яньи. Гвардейцы Хубэнь и личная охрана выступили вперед; не прошло и времени горения одной ароматической палочки, как со всеми нападавшими было покончено.

Двор дома семьи Ван пропитался густым запахом крови.

С крыши донесся быстрый топот удаляющихся шагов. Чжэнь Вэньцзюнь вскочила, собираясь взобраться на кровлю и пуститься в погоню, но рана на ягодице, которая уже почти зажила, внезапно снова открылась от резкого усилия. От острой боли она чуть не рухнула на землю, а за эти считанные мгновения топот удалился уже на сотню шагов.

Этот человек владеет боевыми искусствами! Кто же это?!

Чжэнь Вэньцзюнь не могла прийти в себя от шока.

Как долго этот человек подглядывал? Сколько он слышал? Нельзя это так оставлять, нужно убраться свидетеля и заставить его замолчать!

Чжэнь Вэньцзюнь, преодолевая боль, снова попыталась броситься в погоню, как вдруг с крыши донесся звон сталкивающегося оружия, там завязалась драка.

Схватка двух людей была настолько ожесточенной, что тут же привлекла внимание охраны Ли Яньи. Гвардейцы Хубэнь, действуя молниеносно, окружили здание. После резкого женского вскрика кто-то сорвался с крыши, и гвардейцы тут же прижали упавшего к земле копьями и мечами.

Из-за кольца рослых воинов Чжэнь Вэньцзюнь не могла разглядеть, кого именно поймали.

Она увидела Линби, стоящую на крыше с гибким клинком в руке, именно она преградила путь беглецу. На её плече было красное пятно, кровь просачивалась сквозь тонкую одежду. Эта рана, казалось, была не от меча или ножа, а скорее походила на след от кнута.

<http://bllate.org/book/17227/1617388>